

Андрей Бычков

Русский рассказ

*Часть сборника
Дипендра (сборник)*

Андрей Бычков

Русский рассказ

«Автор»

Бычков А.

Русский рассказ / А. Бычков — «Автор»,

ISBN 978-5-457-12034-1

«...во Введенском в соборе как вступил, так и рухнул, едва дойдя, на колени, на каменный пол перед иконой Казанской Божьей Матери. Двадцать часов молил, не смел разогнуться. Тогда вдруг разрешила поцеловать себя. Я подполз, встал, в лицо Ее и Младенца глянул и ко стеклу закрывающему припал. И какая-то светлость на сердце нашла, словно и не убивал, и голова горячая, словно растопилось что-то внутри, пустило.»

ISBN 978-5-457-12034-1

© Бычков А.

© Автор

Андрей Бычков

Русский рассказ

В Оптину ездил я два раза. Один раз летом, другой – зимой. Первый раз – зимой. Тогда – из-за Лизы. У нее был маленький сын, незаконнорожденный. Она все каждый вечер к нему сбегала. А я хотел, чтобы и ночью она была со мной, чтобы и ночью ею наслаждаться. Думал даже, что и женюсь на ней, если бы оставалась, и детеныша ее усыновлю, португальца этого черноволосенького. С тоски хотел я жениться, да и хотя бы ради плотской жизни, а сердцем – не любил её. Лиза эта была обычная, скучная, работала на фабрике, я видел этот станок и слышал, как она кому-то говорила «уток продернуть по основе». Лиза была не то ткачиха, не то пряльщица, и только это, наверное, меня и привлекало в моей тоске. Но сама по себе она была скучная, да еще этот португальчик, его она прижила с каким-то студентом, отдавшись всего-то раз. Да так и со мной было. Я её два года до того знал (она была знакомая моей бывшей жены). Год я её пас, в кино водил, в Макдоналдсы в эти поганые, которые она почему-то так обожала, соблазнял-соблазнял, и все ни в какую. Не хочет, не дается, руку мою с талии убирает, как-будто ей неприятно. Я тогда плюнул и звонить перестал, забыл даже. А через год она вдруг сама объявилась. Позвонила, что ей, мол, энциклопедия медицинская нужна срочно. Ну я удивился, а сам сказал – приезжай. Она приехала, и я понял, что не из-за энциклопедии. Я её стал раздевать сразу, мстить как бы за то, что сама напросилась, а она и не сопротивлялась, только смотрела на меня, как будто я её замуж беру. Странно это было, что вот я одетый, в ботинках даже, с ней, с мною же обнаженной, стою. Ну а потом и взял её грубо, по-скотски, женщин-то два месяца у меня до того не было.

Потом она приезжала ко мне два раза в неделю в шесть вечера, а в десять я её на такси домой отвозил к её португальчику. Разговаривать мне с ней не о чем было, она меня не понимала, я ей и Гребня ставил про лебединую сталь, про Ивана Бодхидхарму, а она не понимала этого ничего и все хотела меня в какие-то американские страховые агенты записать, чтобы я деньги научился зарабатывать. Достала она меня с этими страховыми агентами, но произошло это все же нечаянно. Не хотел я убивать... Нечаянно убил ее... По пьяни. Страшнее же было не то, когда понял, что убил и что не вернуть обратно, а то что резать потом пришлось её. На целлофане это делал, расстеленном во весь пол. Потому что не хотел я из-за неё садиться, из-за сволочи этой не хотел жизнь терять, гробить, думал – уйду. И это было, как будто прозрачный был пол, а там, на нижнем, сын её будто бы португальский, и что он смотрит вверх, сквозь потолок, не понимая, почему я его мамку ножовкой, ножовкой, вот так, вот так... Был я тогда, как в сумбуре, но надо бы избавляться, сумок накопил югославских, синих таких с ляжками, непротекаемых, четыре штуки и – развез, развез.

А португальца... сам не знаю, жалко его стало мне, что вот как он будет теперь один. Да я его и не любил, чернявенького, как и её. А кровь – она всегда к крови идет. Он был мал и потому, наверное, и догадался. Я с ним в булочной столкнулся. «Ты мою мамку не видел? – спросил он. – Куда она исчезла?» «Не-е», – ответил я, отводя взгляд. «А ты не убил её?» – спросил он. Тогда я и сказал ему, пойдем со мной, я тебе, мол, что-то расскажу. Ну и сделал это. Сперва боялся, что он истерику подымет и заложит меня, а я перед органами не выдержу. А потом понял, что его-то – чтобы грех был тяжче. Так-то, с ней одной, с Лизой, не признаюсь никогда, а с ним рано или поздно сам приду, выдам себя на расстрел, чтоб в глаза мне постреляли, чтоб не видеть их больше, ни Лизу, ни мальчика, как они лежат.

В Оптину ехал я на микроавтобосе от службы «Радонеж» в мороз, в сильный. Еще по городу когда, в предутренний час, то в замерзших стеклах узорных мерцанием фонари проплывали, и было чудно мне, что вот я, убийца, среди людей еду на богомолье, и что мне то же, что и им, является, этот вот свет голубой замерзающий за стеклом. И я на льду тогда,

на стекле, ртом продышал и смотрел в отверстие оттаянное на Москву, что я её навсегда покидаю (про себя-то думал, что там и сдамся, в Козельске).

Лица едущих в микроавтобусе в этом были все какие-то изможденные, серые, ни одного приятного. И когда одна там предложила мне чайку тепленького из термоса, толстая такая баба (она до этого, помню, пока не сели еще, кому-то про овчарку свою рассказывала), то я по ней понял, что ее за грех, и мне стало противно, и я отказался.

Там же, в Оптиной, во Введенском в соборе как вступил, так и рухнул, едва дойдя, на колени, на каменный пол перед иконой Казанской Божьей Матери. Двадцать часов молил, не смел разогнуться. Тогда вдруг разрешила поцеловать себя. Я подполз, встал, в лицо Ее и Младенца глянул и ко стеклу закрывающему припал. И какая-то светлость на сердце нашла, словно и не убивал, и голова горячая, словно растопилось что-то внутри, пустило.

Вышел я из собора на снег, и снег был белый и сверкал. А небо темное, в звездах. От изб только дымы светлые подымались. Отошел я от монастыря в сосны. Крестом себя окрестил и пал лицом вниз, в белое.

Наутро меня монах один нашел. Три дня оттирал, я горел в жару, он меня спиртом оттирал, а на четвертый я очнулся. Что я ему говорил в те три дня, не знаю, не помню, да только он почему-то сказал мне: «Доживи до весны, а там приезжай еще раз на Пасху, да и поступай, как знаешь».

Из Козельска вернулся я поездом. Догадывался, что ищут меня уже. Я же ее хахаль был, и мать ее знала.

Домой я приехал поздно. Было страшно входить. Но, открыв эту дверь, я вошел. Было все на своих местах, как я и оставил, носки раскиданные, свитера (помню, собирался в Оптину быстро) и бумага, лист белый, на котором написал, что я сделал и где меня искать, так и лежала на столе. И вдруг меня как пронзило, что все это было безумие, меня как осенило, что никого я не убивал. Не мог я ее убить, не мог и мальчика-португальца. Диск телефонный блестел. Я понял, что это знак, что надо набрать, набрать сейчас же номер ее и удостовериться, мираж это, бред это все. Но уж лучше безумие, чем убийство. Пальцы сами собой потянулись. Вставил, помню, три или четыре, забыл, как набирать, и... А вдруг правда, что убил?! Сейчас, вот сейчас подойдет ее мать на звонок и снимет трубку. А я? А я позову Лизу и скажу, кто ее просит, назову свой голос, что это я, и мать ее тогда страшно закричит, дико так закричит, что мне станет так же, как и тогда, когда распахивал по синим сумкам, и не влезало, и что теперь не будет сил уже ни на что, ни на что, даже открыть балкон и броситься. И я снова, как в снег падал. Но какая-то странная надежда, что надо набрать, что я никого не убивал, вела пальцы. Три, восемь, два... И я набрал, всё набрал, все цифры. И после гудков, когда я еще надеялся, что никто не подойдет, подошла ее мать. И я попросил позвать Лизу. Я так и сказал: «Позовите, пожалуйста, Лизу». Она долго молчала, и я понял, что это правда, что это конец, теперь конец, именно теперь, а не тогда, когда упал в снег и лежал, холодея и холодея, отдавая себя в лед, чтобы и кровь стала как лед, как ледяное дерево, пронизавшее меня, и чтобы слезы стали как ледяные дары (я же тогда не выдержал, перевернулся на спину, что пусть глаза первыми замерзнут, а не закрою их, так и буду смотреть на звезды, раз они есть надо мной в этом черном небе).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.